ОБРАЗЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Нынешний театральный сезон в Москве ознаменован гастролями лучших театров страны. В мае москвичи смотрели спектакли Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Шевченко. Сейчас в Москву прибыл Харьковский драматический театр имени Шевченко. Показывают свои спектакли москвичам артисты Молотовского театра оперы и балета. На днях закончились гастроли Киевского украинского театра имени Ивана Франко. Украинские артисты гостили в Москве свыше месяца. За это время они показали свои лучшие постановки, в том числе: «Порт-Артур», «Петербургская осень», «Днепровские звезды», «Мартын Боруля», «Не называя фамилий», «Суета» и другие.

Не первый раз приезжает на гастроли в столицу коллектив старейшего украинского театра имени Франко. И снова нас покоряет, увлекает могучая правда его искусства — понимание народного, самобытного, многогранного. На его сцене мы видим образы людей прошлого и современности.

Когда на спектакле «Петербургская осень» А. Ильченко открывается занавес, мы видим знакомый пейзаж Петербурга, «Медного всадника», слышим музыку. Мужской хор поет о чем-то затаенном, скорбном. В молчаливом раздумье проходит Шевченко. Его губы что-то шепчут, очевидно, поэт слагает новые стихи. Этим романтическим прологом начинается рассказ о судьбе большого человека и проникновенного поэта, о его думах, горестях, порывах к счастью, о его борьбе.

Артист Д. Милютенко показал нам прежде всего черты Шевченко—поэта, мыслителя, человека, прошедшего большую, трудную жизнь. Его глаза смотрят на собеседника проницательно, задумчиво и немного грустно, голос звучит приглушенно, мягко.

В спектакле показаны друзья и враги поэта, те, кто его ненавидит и продает, и те, кто понимает подлинное величие Шевченко, кто готов стать на его защиту.

В пышных петербургских хоромах помещика Гриць-Борлаковского поэта, на первый взгляд, встречают как желанного гостя: им восхищаются, ему аплодируют. Но вскоре обнажается истинное лицо самого Борлаковского (артист Н. Братерский)— пустого и праздного прожигателя жизни, человека безвольного и глупого, во всем подчиненного своей жене. А образ Анны Борлаковской создан Н. Ужвий с замечательным мастерством. Это холеная великосветская барынька, которая умеет быть жестокой и беспощадной в обращении с крепостными.

Шевченко знает цену подобострастным улыбкам и льстивым словам богатых покровителей. Он не забыл своего детства крепостного у помещика, тяжелой, неустанной борьбы за свободу в юные годы, годы преследований и ссылки. Может быть, поэтому еле уловимая ирония, горечь проскальзывают в его словах. Сейчас Петербург встречает великого кобзаря, недавно вернувшегося из ссылки. Кажется, прошлое забыто. Но надолго ли?

Молчаливой тенью следует за Шевченко — где бы он ни был — мрачная фигура некоего настройщика, на самом деле приставленного к поэту шпиона и доносчика (его выразительно и точно играет артист Б. Лукьянов). А рядом со шпионом тайным — шпион явный, мракобес и монархист Аскоченский. Артист А. Гашинский прибегает в его изображении к сгущенным, гротесковым краскам — развинченная походка, длинные цепкие руки садиста, тупое презрение ко всему окружающему.

Так театр сразу подчеркивает, что испытания для Шевченко не окончились. Тучи снова сгущаются.

Поэтому как-то особенно тепло и радушно встречает Шевченко людей, близких ему по духу, тех, в кого он верит, в ком видит будущее России. Беглые, может быть, слишком торопливо очерченные в пьесе эпизоды — встреча с Н. Г. Чернышевским. Вот они стоят рядом, как два соратника, два борца за лучшее будущее, в их братском объятии как бы олицетворяется нерушимый кровный союз двух великих народов.

К сожалению, образ Чернышевского (артист П. Пасека) так же, как образ молодого грузинского поэта Акакия Церетели (артист В. Цимбалист), не связан с сюжетным развитием произведения. Автор в значительной степени механически вводит ряд сцен, иллюстрирующих встречи Шевченко с передовыми людьми его времени, с крестьянами-ходоками, крепостными, кобзарями.

В то же время неправомерно большое место занимает история с бывшим другом Шевченко помещиком Кулишом (артист П. Сергиенко). Шевченко ему доверяет, верит, но оказывается, что Кулиш — отъявленный крепостник, садист, который велит высечь беременную женщину. И Шевченко гневно, возмущенно, решительно отстраняет от себя человека, запятнавшего свою честь и совесть преступлением.

Через весь спектакль проходит личная тема поэта — его неразделенная любовь к крепостной девушке Марине. Образ Марины согрет в исполнении артистки О. Кусенко задушевностью, обаянием, чертами волнующего драматизма. К сожалению, на некоторых сценах спектакля лежит налет мелодрамы.

Когда Шевченко опытным глазом художника распознает в крепостном конюхе Василии талантливого скульптора и живописца, он не подозревает, что именно этого человека полюбила Марина, что они даже замыслили побег от своих хозяев. Василий — артист С. Фещенко доверчиво, простодушно признается в этом. Шевченко долго всматривается в лицо девушки на мольберте, закрывает его покрывалом и... падает в обморок. Еще более мелодраматична финальная сцена. Шевченко и его друг, блестящий певец и композитор Гулак-Артемовский (артист М. Заднепровский) приходят, чтобы выкупить Марину. Но она после побега поймана и, очевидно, избита. Умирающая Марина вбегает в комнату в тот самый момент, когда Гулак-Артемовский бросает пачки денег в лицо ее хозяину-помещику.

Спектакль «Петербургская осень» привлекает прежде всего глубоким и талантливым отображением образа Шевченко. В этом — несомненная заслуга автора пьесы, коллектива театра во главе с режиссером постановки Б. Балабан и художником Б. Немечик.

Однако театр не преодолел отдельные погрешности драматургического произведения, и талантливое актерское исполнение все же не в полной мере восполняет некоторую схематичность исторических образов пьесы.

***

Стремлением к созданию монументальных романтических спектаклей отмечена и постановка героической драмы Я. Баша— «Днепровские звезды». Днепровские звезды — это звезды первенца пятилеток Днепрогэса, которые погасли во время войны, а затем, зажженные волей советских людей, засияли еще ярче.

...Остатки разрушенной плотины, исковерканной взрывами, гигантской стальной паутиной повисли над Днепром. Трудно поверить, что эту груду металла и железа можно снова возродить к жизни. Еще не окончена война, идут бои... Над рекой и полями слышится грустная украинская песня.

Но вот пришли со всех концов страны советские люди, молодежь и, побеждая маловеров, нытиков, преодолевая стихию, стали поднимать из руин Днепрогэс.

Кто эти люди, о которых рассказывает спектакль? Вот начальник строительства Бережной. Артист В. Добровольский наделяет его чертами умного, волевого, сильного человека. Вот генерал Зорин (артист П. Сергиенко), который приходит на строительство секретарем обкома партии. Молодые рабочие Наташа — О. Кусенко, Степан — М. Заднепровский, Галя — Г. Яблонская, Алеша — А. Амельчук — все это энтузиасты стройки, беспокойные, пламенные сердца.

Артисты находят для характеристики буквально каждого образа живые, жизненные штрихи. Сколько задора, неподдельного заразительного юмора в тетке Насте — Н. Нятко! Сколько любви к стройке в вечно занятом, шумливом Штанко Г. Нелидова!

Театр обогащает многие образы, которые в пьесе еле намечены, лишены индивидуальных человеческих черт.

Не может по-настоящему увлечь и взволновать зрителя судьба молодого сына начальника строительства — Сергея, которого все считают погибшим на фронте. О нем горюет отец, его оплакивает Наташа. Но зритель близко не узнал Сергея, не полюбил его. Он произносит лишь несколько фраз в начале спектакля, а затем в финале празднуется его счастливое возвращение.

В пьесе недостаточно глубоко намечены отношения между людьми. Карьерист инженер Грабчак мешает строительству, под его влиянием находится честный специалист, профессор Светловидов. Чего хочет Грабчак, каковы стимулы его поступков? Неизвестно. Отсталость, нелепость планов Светловидова и Грабчака очевидны. Но для обострения конфликта эти герои снова и снова возвращаются на сцену.

«Петербургская осень» и «Днепровские звезды» — два спектакля советских авторов — свидетельствуют о больших творческих возможностях театра, о реалистической силе его актеров, режиссуры, художников. Но вместе с тем они заставляют говорить о некоторых недостатках в работе театра с современными драматургами, о необходимости более требовательного подхода к каждому драматургическому произведению — основе спектакля.

Н. ПУТИНЦЕВ.

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
7 июля 1954 г.